

Лето было в самом разгаре, и люди старались насладиться этими солнечными днями в полной мере. Хотя и давалось это с трудом.

Невероятные урожаи, собранные в этом году, оказались для людей и радостью, и наказанием одновременно.

Никто из жителей не знал, как так произошло и причины этого, однако все приписывали такое явление своему лорду, которого втайне уже давно боготворили.

Но, к сожалению, они оказались не готовы к такому количеству зерна и картошки, которую вынуждены были собирать. Амбары забили сверх нормы, а часть пришлось раздавать просто так, и на рынке её никто не покупал.

С зерном случилась похожая ситуация, в результате его также раздали нуждающимся.

Чтобы не тратить впустую, люди даже начали делать из него «военный хлеб». Так назывался продукт, похожий на сухари, что солдаты использовали в походах.

Родители заставляли детей больше есть и сами старались не отставать, лишь бы не выбросить даже кусочка хлеба.

Торговцы со своей стороны делали, что могли, для вывоза зерна за пределы вотчины, однако им просто не хватало мощностей караванов, чтобы справиться с такой задачей.

При том, что Балтес уже считался одним из центров торговли и привлекал множество купцов королевства, дороги также нуждались в улучшении.

Если с восточной стороны дела шли неплохо, и Андрос старался как мог, улучшая транспортную инфраструктуру, расширяя дороги и располагая на пути постоянные дворы для торговцев, то на северном направлении, где находились владения Манита, дела обстояли хуже некуда.

Пётр делал всё, чтобы создать проблемы торговцам, даже в ущерб себе. Для Виктора это не было новостью, он понимал мышление дворян и ожидал такого, поэтому старался развивать машиностроение.

Мачты передачи маны вдоль дороги в Хитмор росли как грибы после дождя, а сама башня магов уже получила полноценную армированную площадку для бассейна, которая в будущем станет фундаментом для самого здания.

Укреплённая таким образом, эта структура должна была позволить поднять её в воздух, если Свейн сможет разобраться с рунами, найденными в подземелье на землях Парфо.

Хотя даже если у него ничего не выйдет, всё равно было полезно сделать прочное основание для увеличения высоты здания, верхнюю часть которого можно будет использовать как обсерваторию.

Виктору не давало покоя то, что он не понимает, как выглядит Солнечная система этого мира. Здесь нарушались все законы физики, и самое страшное для него — это оказаться запертым на этом шарике.

Одно дело, когда ты живёшь в лучшем случае восемьдесят или сто лет, но он предполагал жить по крайней мере тысячу и не хотел провести все эти годы прикованным к земле.

В его мире люди меньше чем за двести лет с начала промышленной революции умудрились вывести спутник на орбиту Земли, и, если бы не «тёмные века», остановившие развитие планеты на четыре века, земляне могли уже быть на четыреста лет дальше в своём прогрессе.

Если здесь удастся избежать такого «тормоза», он не сомневался, что уже через двести лет люди не усидят на планете и обязательно выйдут в открытый космос.

Правда, для этого необходимо выяснить, смогут ли они вообще покинуть орбиту такой массивной планеты.

Лорд даже не мог понять, по каким законам живёт этот мир.

Магия слишком много правил меняла здесь, а также некоторые материалы, такие как мифрил, что в природе явно не должны существовать, также сбивали его с толку.

Однако то было в далёком будущем, а сейчас Виктор решил устроить праздник по случаю сбора урожая, который должен был пройти ещё в конце весны, однако был отложен из-за покушения.

В Айронвуде устроили настоящий фестиваль, и люди собирались со всей вотчины, а также прибывали из соседних наделов, чтобы поучаствовать в этом грандиозном мероприятии, на котором, по слухам, два архимага устроят магическое представление.

Последнее настолько ошеломило людей, что гости прибывали даже из столицы, на что и рассчитывал Виктор.

Клиосса предложила уже сейчас заманивать дворян в Балтес, а для этого необходимо было показать что-то невероятное.

А что более фантастичное, чем прирученные архимаги, которые готовы потешить аристократа, могло быть на этом континенте?

Для фестиваля была разобрана вся торговая площадь, которую планировалось вынести за пределы города и сделать отдельной зоной.

Изначально рынок ещё мог занимать такое важное место, как центр города, но теперь это становилось слишком накладным. Въезжающие и выезжающие в город купцы создавали заторы в городе, а также нагружали инфраструктуру. Да и само пространство являлось важным и дорогим, чтобы использовать его так, как сейчас.

Вместо рынка тут была построена временные конструкции, похожие на подиумы, расставленные полукругом, на всей площади размером с футбольное поле, где расположили трон и посадочные места для жён, вассалов и знати, прибывающей из столицы.

Красивые кресла, сделанные местными мастерами, украшенные позолотой и обитые самой дорогой тканью, придавали этому месту атмосферу роскоши дворца. Повсюду сновали слуги, готовившиеся к прибытию хозяина этих земель под контролем Джина, что внимательно следил за малейшими недостатками слуг особняка.

Дворяне, прибывшие из столицы, также получали максимально щедрое отношение. Слуги выполняли все их прихоти в еде, питье и даже музыке, чтобы у них не возникло никаких плохих ассоциаций с Балтес.

Требовалось проявить к ним уважение, чтобы расположить к себе. С последним происшествием нужда в аристократах здесь сильно увеличилась. Необходимо было повысить важность этих земель, что соразмерно увеличило бы безопасность Балтес.

Дворяне не особо торопились в эту удалённую территорию из-за законов, что издал Виктор, чуть ли не равняющих знать с простолюдинами, и, если бы не архимаги, а также развлечения, ожидавшие аристократов, они бы ни в коем случае не приехали.

Сам лорд также прибыл на торговую площадь в сопровождении своих жён, а также Кирана, Кроллы и шести рыцарей золотого уровня, которые были в полной экипировке и теперь сопровождали господина повсеместно.

Последнее происшествие ясно дало понять Виктору, что он не может чувствовать себя в безопасности даже в собственных владениях.

По этой причине он составил целый список правил для себя и всей своей семьи, особенно детей.

Доступ к последним был ограничен всем, кроме нянечек, архимагов и членов семьи.

Даже рыцарям запрещалось к ним приближаться, так как лорд опасался, что его могут предать. Если сам он мог совладать с любым из своих солдат, то дети являлись его уязвимым местом, и нельзя было позволить, чтобы их похитили или навредили каким-либо образом.

Идя по площади в окружении солдат, он привлекал всеобщее внимание. Люди, находившиеся по обе стороны дороги, с ужасом смотрели на повязку, закрывавшую его левый глаз, а также шрам, что проходил по всей левой стороне от верхней части лба и до нижней челюсти.

Жителей пугал не сам шрам, ведь к такому они привыкли, так как солдаты, бывавшие в походах, и полицейские имели раны куда страшнее. Они были в ужасе от того, что кто-то посмел навредить их господину.

Если и был в этом мире самый уважаемый для простолюдинов человек на континенте, то им, несомненно, являлся Виктор, который столько сделал для жителей своей вотчины.

В обычное время местные, не скрывая, молились на него, а маленькие деревянные фигурки, изображавшие господина, стали незаменимым атрибутом в каждом доме.

Дети подражали ему причёской и манерами, а взрослые с трепетом слушали слухи из особняка.

Мало кто даже верил, когда объявили, что на него покушались, ведь для них он — святой человек, зачем кому-то делать такое?

В день происшествия чуть не случился бунт из-за таких слухов, и люди дрались между собой, потому что не хотели верить тем, кто распускал слухи о нападении на лорда.

С тех пор доносы в полицию участились, и теперь сообщалось о любом подозрительном человеке в вотчине, что становилось проблемой уже для шерифа Баркли.

Он также был напуган этим происшествием и, опасаясь, что кто-то из бандитских группировок, действовавших в Айронвуде, поспособствовал этому, по его приказу был устроен рейд по всем

притонам и выборочно убиты главари, что стали забывать о правилах вотчины.

Хотя эти главари и не совершили чего-то серьёзного, но таким образом шериф решил предупредить остальных, что не допускается ни малейшее отклонение от правил.

И сейчас, находясь у платформы знати, где собирались аристократы, шериф смотрел на виконта, а вернее, на женщину в тёмно-зелёном платье в пол с горделивой осанкой, следовавшую за ним.

Её он боялся больше кого-либо на этом свете. В её взгляде, в отличие от мужа, можно было видеть леденящий холод. Она не считала присутствующих даже людьми. У Баркли мурашки бегали по спине от Сильвии.

И он был абсолютно прав насчёт неё. Девушка покорно исполнит любую просьбу отца своих детей, но до всех остальных ей не было дела.

Идя след в след за Виктором, она делала всё по этикету и не позволяла ничего, что могло бы его смутить, но в душе девушка так и осталась герцогиней, с которой люди, окружавшие её, включая знать, могли пересечься разве что в мечтах.

Лорд давно заметил это в ней, но ничего не мог поделать и не собирался. В его понимании, она львица, оберегающая семью, пока льва нет рядом.

Давить на неё — значит подрывать её авторитет, а в доме всегда должен быть голос, который слышен громче прочих, и пока она подчиняется ему, остальное не имело значения.

Как бы Виктор ни любил Линею, но девушка по природе своей была слишком мягкой и не могла стать таким голосом ни по натуре, ни по правилам этого мира.

Сейчас, когда семья только формируется, оставалось только смириться с таким положением дел и использовать в своих целях.

Этому следовали и остальные жёны, которые больше подчинялись Сильвии, нежели Виктору. Никогда не возникало разговоров с мужем о порядках в семье, но между собой женщины регулярно устраивали споры, что решались именно Сильвией.

Лорд вообще был уверен, что женщины в доме все милые и пушистые. Нет никаких разногласий и дразг. Но как такое могло существовать?

Любое неосторожное действие со стороны мужа могло положить начало целой войне в гареме, и такое уже случалось, когда Виктор по неосторожности подарил Линее ювелирное украшение.

Прежде чем это успело стать серьёзной проблемой, Сильвия обвинила во всём ювелира, который неправильно понял заказ лорда, и бедолагу выпороли во дворе особняка.

А виновник происшествия находился в блаженном неведении, что по его оплошности пострадал ювелир и сам чуть не стал причиной скандала.

Дело было не в украшении, а в том, что ни одну из жён нельзя было выделять среди остальных. Почти все девушки по статусу выше семьи Линеи, и то, что Виктор из любви к ней делал такие ошибки, понять мог только он сам и Сильвия.

А Линее и вовсе дела не было до того, что происходит в гареме. Девушка большую часть времени проводила на тренировках в замке, а с беременностью старалась чаще бывать на свежем воздухе, так как её муж упомянул, что это полезно для здоровья детей.

Фрейя же была той, кому приходилось думать за себя и за эту беспечную любимицу Виктора. Ей приходилось сдерживать воинственную девушку, чтобы та не ляпнула, чего не стоит, и контролировала себя.

Являясь самой рассудительной из жён, девушка с лисьим хвостом даже сейчас, идя под палящим солнцем к месту, где ожидало более тридцати аристократов во главе с Алганисом, бросала взгляды на Линею.

Дело было не в её широкой душе или любви к этой дурочке, а в том, что от Виктора слишком многое зависело для Минтары. Она хотела и дальше получать места в академии, ради которых и вышла замуж.

Покушение на него показало, насколько хрупка эта договорённость, а если в семье начнётся разлад, это отразится на всех. Поэтому Фрейя, как и Сильвия, старались поддерживать порядок в гареме.

Шона шла рядом с Сильвией и, в отличие от остальных, вообще не думала ни о чём. Она получила то, что хотела, и теперь оставалось только ждать и смотреть, как Виктор возвышается, а вместе с ним и она.

Девушка даже не спала с ним, хотя уже прошло больше месяца, как лорд восстановился, но его интерес к плотским утехам сейчас был на последнем месте.

Его волновала только сила, которой ему так не хватало в том бою.

Идя к платформе, он смотрел на людей, что получили от него всё и не понимали, насколько близки были к тому, чтобы потерять это.

Его глаз пробежал по толпе в поисках последователя, однако там никого не было. Вместе с тем мысли вспыхивали в голове одна за другой.

Он уже знал, что архимаги нашли способ сделать мана-аккумулятор. Хотя он получался чрезвычайно дорогим, и вряд ли даже ему удастся получить больше десяти устройств, потому что каждый обходился как минимум в цену всей его вотчины, но даже так это было величайшим достижением.

Свейн описал внутреннее устройство, в котором расположена спираль из небольших пластин, на которых выгравированы руны. Это не только дало большую площадь для самих рун, но и позволяло установить камень маны большего размера.

Таким образом, снайпер получал возможность быстрее восстанавливать ману.

Помимо этого, Ротмайер предложил создать костюм с вышитыми рунами, которые будут питаться от тактического рюкзака. На него можно было нанести руны защиты, а также активационные руны обогрева и охлаждения.

Цельной руны, поддерживающей температуру, не было, а обрывки могли лишь без конца подавать тепло, но даже так это позволяло солдатам время от времени активировать их, чтобы согреться.

Однако изюминкой всех разработок архимагов стало то, что Свейн обещал продемонстрировать после фестиваля, и теперь все мысли Виктора были только об этом, пока его не вернул в реальность голос Алганиса.

— Ваше превосходительство, у меня для вас небольшой сюрприз, — произнёс барон, находившийся на площади перед платформой.

Лорд огляделся по сторонам и понял, что стоит среди знати, которая льстиво улыбается ему. А со стороны одной из улиц показалось более сорока рыцарей, которые шли между расступившейся толпы.

— Что это? — придя в себя, спросил Виктор.

Алганис показал рукой на приближающихся молодых ребят, одетых в разные доспехи. Они выглядели скорее как путешествующие рыцари. Их броня выглядела неполной. У кого-то новее, у других потрёпанная.

— Это турнир рыцарей в вашу честь, — произнёс барон и счастливо улыбался.

Лорд только из фильмов знал про турниры и начал искать в памяти всё, что касалось данного мероприятия.

Пока жёны поднимались на платформу, к нему подошла Клиосса и прошептала на ухо.

— Лучших, сможешь принять к себе на службу — после чего также поднялась на платформу, где расположилась слева от трона внука.

Она знала, что у него нет понимания турнира и что это значит, поэтому смогла объяснить всё в одном предложении.

Виктор вновь посмотрел на уже стоявших перед ними рыцарей, и среди них даже был один последователь, хотя лорд видел его впервые.

«Посмотрим, сможешь ли ты быть мне полезен». Проскользнула мысль в голове лорда. После чего, кивнув Алганису, ожидавшему решения господина, давая добро на турнир, сам поднялся на платформу и сел на роскошный трон между Сильвией справа и Клиоссой слева.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3824765>